

В ГОСТЯХ У ШОСТАКОВИЧА

ВЕЛИЧАВЫМ аккордам тесно в просторной комнате.... Неповторимая мелодия бурно летит через край, заполняет всю квартиру, вырывается на улицы Москвы, летит за ее пределы... И перед нами — Дворцовая площадь застывшего, но готового вот-вот взорваться «Марсельезой» революционного Петербурга, 1905-й...

Оторвавшись на минуту от рояля, этот небольшого роста человек в очках, имя которого известно во всех уголках планеты, — Дмитрий Шостакович говорит:

— Девятого января царский режим подписал винтовочными залпами свой смертный приговор. Вот — послушайте... Это часть моей Одиннадцатой симфонии — «Вечная память»...

Гневные и страстные звуки вновь заполняют комнату. Нет, это не панихида. Это торжественный гимн, светлый и чистый памятник павшим героям...

— Я не случайно посвятил Одиннадцатую симфонию революции 1905 года, — говорит Дмитрий Дмитриевич. — Это одна из самых, героических страниц истории нашей Родины, которую я так люблю.

Композитор с волнением говорит о том, что он бесконечно счастлив, что ему присуждена Ленинская премия именно за эту симфонию.

Мы беседуем со знаменитым композитором в его огромной, залитой светом комнате: на крышках двух роялей весело играют лучи весеннего солнца. По-весеннему молодо светятся и глаза композитора, который вот здесь, за этим инструментом создает свои поистине чудодейственные, вдохновенные произведения.

В квартире композитора все просто. Скромная обстановка, на стенах — картины. И главное — обилие нот, клавиров.

Композитор полон творческой энергии, новых замыслов.

— Можете мне поверить, что я приложу все силы, чтобы оправдать высокую оценку моего труда, — говорит он. — Звание лауреата Ленинской премии не только почетно. Оно обязывает отдать всего себя служению народу. Как музыкант, я особенно горячо благодарю родную Коммунистическую партию

за столь сердечное отношение к советской музыке и ее представителям. Мудрое партийное руководство является залогом того, что будет создано много прекрасных музыкальных произведений.

Дмитрий Дмитриевич на минуту задумывается и продолжает:

— Я невольно вспомнил сейчас о необычайно радостном и светлом событии — конкурсе имени Чайковского. Музыкальная весна расцвела в нашей чудесной столице. И это весьма знаменательно, что международный конкурс сильнейших молодых музыкантов всего мира происходил в СССР. Он прошел в атмосфере мира и дружбы между соревнующимися, членами жюри и почетными гостями, приехавшими из стран с различным социальным строем. Кто-то из членов жюри назвал конкурс имени Чайковского «встречей музыкантов на самом высоком уровне». Я уверен, что такая же встреча должна произойти и между руководителями великих держав. Я горячо приветствую и одобряю необычайную инициативность нашего правительства, которое делает все возможное для устранения военной опасности.

Я, так же как и все мои коллеги, советские композиторы и музыканты, постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы послужить делу мира. Сейчас это особенно важно.

Я хочу также передать свой горячий привет читателям «Московской правды» — москвичам, замечательным ценителям и друзьям музыки.

На прощанье Дмитрий Дмитриевич садится за рояль и играет одну из своих чудесных мелодий. И кажется, что в комнате расцветает сирень, что все заполнено благоухающим весенним облаком. И мы порадовались, что так молодо и свежо творчество виднейшего советского композитора, чей могучий талант служит народу.

В. МИТИН.

